

Если сказать правду, то города я толком и не видел, хотя двигались по центральной улице. Кругом всё было в сплошном огне и дыму. Ситуацию усложняло то, что немцы и полицейские действовали небольшими группами. Но мы-то уже научились воевать. Давили их танками, жгли огнёмётами. В районе железнодорожного вокзала захватили целый состав с тушами коров и свиней, которые были обложены льдом. Видно, немцы не успели его вовремя отправить. Во второй половине дня на западной окраине города передохнули и вперёд.

Александр Яковлевич Лысый, житель Слуцка (в 44-м ему было 17 лет). Летом 1944 года, уже ближе к освобождению, в городе становилось всё более беспокойно. В огороде я выкопал окоп и перекрыл его брёвнами. Когда немцы начали отступать, вся семья там пряталась, но я выходил посмотреть на обстановку.

Накануне 30 июня немцы метались по городу, как зайцы. Пытались ехать в сторону Минска, но потом возвращались и двигались по направлению к Барановичам. Несколько машин с каким-то грузом они отогнали на соседнюю улицу и сожгли. Первыми, кого я увидел из наших, были казаки-разведчики. Они говорили между собой о том, что немцы хотели взорвать электростанцию по улице Комсомольской, но им не дали сделать этого. В нашем доме расположился штаб какой-то зенитной части.

Помню, что из района деревни Лучники просили поддержки. Там наши части донимала немецкая авиация. В ту сторону сразу же направились машины с зенитными установками.

Что касается разрушений, то больше всего домов сгорело на улице Володарского (теперь Богдановича).

НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

С. Ю. Чмак

Утром 23 июня перешли в наступление войска 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов. Сутками позже в сражение включились армии 1-го Белорусского фронта. С раннего утра в течение 120 минут более 30 тыс. орудий и минометов крушили укрепления, подавляли и уничтожали огневые средства и военную технику врага. Большинство его оборонительных сооружений было выведено из строя, огневые средства, артиллерийские и минометные батареи подавлены, а управление войсками нарушено. Казалось, после столь мощной артиллерийской обработки переднего края и ударов авиации в траншеях не останется ни-

чего живого. Советские воины, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, действовали умело, шаг за шагом продвигаясь вперед. Соединения 6-й гвардейской и 43-й армий 1-го Прибалтийского фронта в первый день операции опрокинули немцев севернее Витебска и продвинулись на 12-16 км. В ночь на 24 июня они вышли к Западной Двине, с ходу форсировали реку и захватили несколько плацдармов на ее левом берегу.

Германское командование не ожидало наступления войск 1-го Прибалтийского фронта. Об этом пишет бывший генерал вермахта Типпельскирх: «Особенно неприятным было наступление северо-западнее Витебска, так как оно, в отличие от ударов на остальном фронте, явилось полной неожиданностью, поразив особенно слабо защищенный участок фронта на решающем в оперативном отношении направлении».

Совсем иначе развивались события на рогачевско-бобруйском направлении. 3-я армия в первый день добилась незначительных результатов. Дивизии двух стрелковых корпусов, отбивая яростные контратаки пехоты и танков, овладели только первой и второй траншеями. С большими трудностями шло наступление в полосе 48-й армии. Широкая болотистая пойма реки Друть крайне замедлила переправу пехоты, а особенно танков. Лишь после двухчасового напряженного боя ее части выбили немцев из первой траншеи и к 12 часам дня заняли вторую траншею.

Чтобы облегчить положение, командующий фронтом приказал командармам А.В.Горбатову и П.А.Романенко ввести в сражение все резервы, перегруппировать войска к северу от направления главного удара, где сопротивление врага было слабее, и к 28 июня выйти к Бобруйску. Командующий 16-й воздушной армией генерал С.И.Руденко получил распоряжение усилить на этом же направлении удары по врагу с воздуха.

26 июня наступил перелом. Войска 3-й и 48-й армий, а также введенный в сражение 9-й танковый корпус при поддержке авиации прорвали тактическую оборону. Танкисты генерала Б.С.Бахарова утром следующего дня вышли на левый берег Березины, отрезав противнику пути отступления. Летчики 16-й воздушной армии совершили около 3 тыс. боевых вылетов, активно помогая стрелковым дивизиям и танкистам продвигаться к Бобруйску.

Для развития успеха в сражение вступили подвижные группы: в 1-м Прибалтийском фронте 1-й танковый корпус генерала В.В.Буткова с 23 июня, т.е. в первый день наступления, а в 3-м Белорусском – конно-механизированная группа генерала Н.С.Осликовского – 24 июня. Утром 26 июня вслед за группой Осликовского на глубине 32-34 км от переднего края начала действовать также и 5-я гвардейская танковая армия маршала П.А.Ротмистрова. При активной поддержке штурмовой и бом-

бардировочной авиации она, овладев районным центром Толочин, вышла на Минское шоссе в 50 км западнее Орши. В 1-м Белорусском фронте была введена в прорыв конно-механизированная группа генерала И.А.Плиева.

Доблестно сражались и войска 2-го Белорусского фронта. При активной поддержке соединений 4-й воздушной армии (командующий — генерал К.А.Вершинин) и содействии партизан, воины 49-й армии генерала И.Т.Гришина и 50-й армии генерала И.В.Болдина 26-27 июня форсировали Днепр и окружили в Могилеве значительные силы противника. 26 июня после ожесточенного сражения советские войска освободили Могилев. Противник потерял здесь 6 тыс. человек убитыми, около 3400 пленными, много оружия и военной техники. В плен сдались командир 12-й пехотной дивизии генерал Р.Бамлер и комендант Могилева генерал Эрдмансдорф.

СУДЬБОНОСНАЯ ОПЕРАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БССР

А. С. Чумаков

Всем известно, что одной из судьбоносных операций на территории БССР была Операция Багратион. Она возымела решающее значение на завершающих этапах Отечественной войны и отразила все лучшие качества и несокрушимость белорусского народа.

После прорыва вражеской обороны в Восточной Белоруссии фронты Рокоссовского и Черняховского устремились далее — по сходящимся направлениям к белорусской столице. В немецкой обороне образовалась огромная брешь. 3 июля гвардейские танковые корпуса подошли к Минску и освободили город. Теперь в полном окружении оказались соединения 4-й немецкой армии. Летом и осенью 1944 г. Красная Армия добилась выдающихся военных успехов. В ходе Белорусской операции немецкая группа армий «Центр» была разбита и отброшена на 550 — 600 км. Всего за два месяца боев она потеряла более 550 тыс. человек. В кругах высшего германского руководства возник кризис. 20 июля 1944 г., в то время, когда трещала по швам оборона группы армий «Центр» на востоке, а на западе англо-американские соединения стали расширять свой плацдарм вторжения во Францию, была совершена неудачная попытка покушения на Гитлера.